BURIAL WITH A “HERALDIC” BELT SET FROM CHAIKA-1 NECROPOLIS

F. Sungatov, V. Kufterin

Abstract. In the work the authors present some results of protective archaeological studies of mound 7 from the Chaika-1 necropolis, located on the territory of Ufa. The funeral inventory discovered in a single burial presents the complex of metal ornaments of a belt set and adornments of shoes made in the «heraldic» style. Judging by these artifacts the investigated burial can be dated within the VII-VIII century, and it is related to a number of complexes of the Turbaslinskaya culture of the Bashkir Urals (V-VIII centuries AD). The anthropological material presents a skull with traces of artificial fronto-occipital deformation and some post-cranial elements of a mature male. Some features of physical type of the person buried and pathological changes noticed on the skeleton are discussed.

Key words: Southern Urals, Early Middle ages, Turbaslinskaya culture, Chaika-1, archaeology, bioanthropology, “heraldic” style

Citation. Sungatov F., Kufterin V., 2020. Burial with a “heraldic” belt set from Chaika-1 necropolis. The Ufa Archaeological Herald, is. 20, pp. 96-108. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2020.20.007>

УДК 902.01; 572

ББК 63.4; 28.71

Дата поступления статьи: 28.02.2020

Дата принятия статьи: 13.11.2020

ПОГРЕБЕНИЕ С ЭЛЕМЕНТАМИ ПОЯСНОГО «ГЕРАЛЬДИЧЕСКОГО» НАБОРА ИЗ МОГИЛЬНИКА ЧАЙКА-1

Фларит Абдулхаевич Сунгатов

канд. ист. наук / директор / учебно-научный археологический музей БашГУ
г.Уфа, Российская Федерация / E-mail: sungatov58@mail.ru

Владимир Владимирович Куфтерин

канд. биол. наук / старший научный сотрудник
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Москва, Российская Федерация / E-mail: vladimirkufterin@mail.ru

Аннотация. В работе представлены результаты охранных археологических исследований кургана 7 могильника Чайка-1, расположенного на территории г. Уфы. Обнаруженный в единственном погребении инвентарь представлен комплектом металлических украшений поясного набора и украшений обуви, выполненных в «геральдическом» стиле. Судя по этим находкам, захоронение может быть датировано в пределах VII – первой половины VIII вв. и отнесено к числу погребальных комплексов турбаслинской культуры Башкирского Приуралья V-VIII вв. н.э. Антропологический материал представлен черепом со следами искусственной лобно-затылочной деформации и некоторыми элементами посткраниального скелета, принадлежавшими мужчине зрелого возраста. Обсуждаются особенности физического типа погребенного и имеющие место патологические изменения.

Ключевые слова: Южное Приуралье, раннее средневековье, турбаслинская культура, Чайка-1, археология, антропология, «геральдический» стиль

Цитирование. Сунгатов Ф.А., Куфтерин В.В., 2020. Погребение с элементами поясного «геральдического» набора из могильника Чайка-1 // Уфимский археологический вестник. Вып. 20. С. 96–108. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2020.20.007>

Летом 2015 г. археологический отряд ООО «Архпроектизисканье» (ООО «АПИ») под руководством Ф.А. Сунгатова проводил охранные работы на курганном могильнике Чайка-1. ОАН «Чайка 1, курганный могильник» был зафиксирован в 2014 г. С.Л. Воробьевой при проведении разведочных работ на территории правобережья р. Белая в пределах г. Уфы. Памятник расположен на высоком мысу коренной террасы правого берега

р. Белая, в 400 м к северо-востоку от детского оздоровительного лагеря «Чайка» (г. Уфа, ул. Шафиева, 1-а), в 100 м к юго-западу от здания радиостанции «Алтай» (г. Уфа, ул. Рихарда Зорге, 59, к. 3), в лесопарковой зоне. Проведенные С.Л. Воробьевой раскопки двух курганов (насыпи №№ 1 и 8) позволили установить хронологическую позицию памятника (VI-VIII вв. н.э.), а также его культурную принадлежность [Воробьева, 2014].

Продолженные в 2015 г. спасательные археологические раскопки (обусловленные нахождением памятника в пределах земельного отвода под строительство объекта цифрового наземного телевидения), в результате которых были вскрыты насыпи №№ 4 и 7, проводились с целью их полного и исчерпывающего археологического изучения, пополнения источниковой базы для изучения сложных этнокультурных процессов, происходивших на Южном Урале в период раннего средневековья.

В настоящей статье представлены результаты исследования материала, полученного при раскопках кургана 7, содержавшего, помимо интересных археологических находок, и скелетные останки человека. С учетом малочисленности данных по антропологии «турбаслинцев» (в общей сложности исследовано лишь 24 черепа различной сохранности из 4 могильников [Акимов, 1968; неопубликованные данные В.В. Куфтерина]) и дискуссионного характера вопросов, касающихся происхождения носителей турбаслинского комплекса [Генинг, 1961; Мажитов, 1963; 1968; Сунгатов, 1995; 1998; 2013; Любчанский, 2006], публикация даже единичного нового материала представляется весьма актуальной задачей.

Обсуждаемый в работе курган 7 располагался к востоку и в некотором отдалении от основной группы курганов. На момент начала проведения раскопок насыпь кургана на дневной поверхности не фиксировалась. Неудовлетворительное состояние этого объекта отмечалось еще С.Л. Воробьевой при завершении полевых работ на памятнике в конце 2014 г. [Воробьева, 2014].

На подготовительном этапе было установлено, что раскоп на кургане можно заложить в пределах строго ограниченного участка: с северо-востока – забором радиостанции «Алтай», с юго-запада – бетонным фундаментом под установку спутниковых тарелок и постройками зданий-блоков станций цифрового наземного телевизионного вещания. С северо-запада территория раскопа ограничивалась наличием подземных коммуникаций. Лишь в юго-восточном направлении раскоп практически ничем не ограничивался, если не учитывать, что и здесь имелись подземные коммуникации в виде уложенных в землю на глубину до 1,2 м силовых кабелей.

Над насыпью кургана был разбит раскоп правильной четырехугольной формы сторонами по 8 м. Внутри раскопа были оставлены взаимоперпендикулярные бровки. Длина бровок составляла 8 м, ширина 0,4 м. Бровки, как и стенки раскопа, ориентированы не строго по сторонам света. Это связано с тем, что раскоп закладывался с расчетом максимального охвата насыпи кургана и с учетом того, что место его расположения было очень теснено наличием уже построенных объектов.

На условных горизонтах производилась зачистка с целью выявления каких-либо конструктивных особенностей насыпи кургана. Это позволило установить, что насыпь кургана практически полностью разрушена, так как на всей площади раскопа верхний горизонт мощностью 20-40 см

был представлен переотложенным грунтом и участками строительного мусора (рис. 1).

На уровне материка зачисткой было выявлено, что он в большинстве квадратов нарушен земляными работами. В частности, в юго-восточном квадрате половина площади на отметке 188,15 нарушена широкой траншеей. На остальной площади материк на отметке 188,04 представлен выходом глины темно-розового цвета, что характерно и для материка остальных квадратов. В юго-западном квадрате материк на отметке 188,13 нарушен двумя траншеями, выкопанными под прокладку силового кабеля. В северо-восточном квадрате материк на отметке 188,15 также нарушен двумя параллельно расположенными относительно друг друга траншеями. В этом же квадрате на горизонте материка на отметке 188,15 было зафиксировано пятно могильной ямы. Пятно выделялось на фоне материка

Рис. 1. План и стратиграфия бровок кургана 7 могильника Чайка-1

Fig. 1. Plan and stratigraphy of the balk's of mound 7 at Chaika-1 burial ground

цветом заполнения. Само заполнение ямы представлено черноземом. Длинными сторонами пятно ориентировано по линии север-юг и частично уходило в северо-западную стенку раскопа.

Подстилающий материк в северо-западном квадрате на отметке 188,15-188,24 следов нарушения не несет. Сам же материк представлен в северной половине квадрата глиной розового цвета, которая в южной половине замещена глиной сероватого цвета с включениями мелкой щебенки.

Изучение стратиграфии бровок (рис. 1, 2-4) позволило установить, что курганный насыпь свою первоначальную структуру не сохранила. Это связано с тем, что данный участок могильника подвергся сильному антропогенному воздействию. В частности, С.Л. Воробьевой еще в конце 2014 г. был зафиксирован факт уничтожения насыпи кургана строительной техникой при проведении работ по планировке территории [Воробьева, 2014]. К началу проведения раскопок в 2015 г., место расположения насыпи кургана представляло собой относительно ровную площадку с плавным перепадом высот в южном направлении.

Стратиграфические данные бровок показывают, что на площади раскопа верхний горизонт представлен переотложенным грунтом мощностью от 10 до 50 см. На отдельных участках переотложенный грунт представлен мусорным слоем мощностью до 20 см. Под слоем переотложенного грунта находился ненарушенный слой чернозема мощностью от 40 до 60 см. Несмотря на относительную толщину ненарушенного гумусного слоя, древний погребенный горизонт в стратиграфической колонке никак не выделялся.

Стратиграфическая колонка северо-западной бровки (общая высота 80 см), куда частично уходит пятно могильной ямы, представлена насыпным (переотложенным) грунтом мощностью до 50 см. Данный слой в своем составе имеет включения мелкой гальки, рубленых веток деревьев. Под ней следует погребенный чернозем мощностью 30 см, горизонт которого выровнен строительной техникой. На это указывает то обстоятельство, что данная стенка (как и примыкающая к ней под прямым углом соседняя), никак не фиксирует выкид из могильной ямы.

Стратиграфия стенки четко фиксирует профиль двух траншей разной ширины. Анализ стратиграфической ситуации позволяет заключить, что рытье траншей было произведено после проведения земляных работ по планировке территории. Одна из траншей шириной 20-25 см прорезает могильное пятно по линии север-запад – юго-восток.

Погребение 1. С завершением анализа стратиграфии бровок были произведены работы по расширению раскопа, где было выявлено очертание могильной ямы на отметке 188,15 от реперной точки. Прирезка размерами 2×1 м позволила полностью выявить очертания пятна, которое приобрело подпрямоугольную форму с сильно закругленными углами. Размеры пятна на уровне материка составили 2,2×1,0 м. Длинными сторонами пятно ориен-

тировано по линии север-юг. В направлении с юго-востока на северо-запад пятно прорезано траншеей шириной 20 см и глубиной 20 см от уровня материка. На дне траншеи были зафиксированы две линии кабеля, уложенные в трубки. Само пятно от уровня дневного горизонта, судя по данным стратиграфии северо-западной стенки, перекрыто грунтом мощностью 80 см.

В заполнении ямы на различной глубине был обнаружен ряд артефактов: пряжка из белого металла (рис. 3, 5) в южной половине ямы на глубине 187,6 от репера (55 см от уровня материка) и четыре обоймы из бронзового листа (рис. 3, 12-15) – в средней части ямы на глубине в пределах 187,55-187,5 от репера (60-65 см от уровня материка).

Окончательное удаление грунта из могильной ямы было произведено на отметке в средней части ямы 187,22 от репера. Было установлено, что

Рис. 2. План погребения кургана 7 могильника Чайка-1. Инвентарь: 1 – череп; 2 – нижняя челюсть; 3 – поясная пряжка (рис. 3, 1); 4-5 – поясные накладки (рис. 3, 2, 8); 6 – обувная пряжка (рис. 3, 5); 7-8 – ременные накладки (рис. 3, 3-4); 9-10 – ременные наконечники (рис. 3, 6-7); 11 – накладка сердцевидной формы (рис. 3, 10); 12 – поясная накладка с подвеской (рис. 3, 11)

Fig. 2. Plan of the burial mound 7 of the Chaika-1 burial ground. Inventory: 1 – skull; 2 – lower jaw; 3 – belt buckle (fig. 3, 1); 4-5 – belt pads (fig. 3, 2, 8); 6 – shoe buckle (fig. 3, 5); 7-8 – strap pads (fig. 3, 3-4); 9-10 – strap tip (fig. 3, 6-7); 11 – heart-shaped onlay (fig. 3, 10); 12 – belt pad with suspension (fig. 3, 11)

погребальная камера на уровне материка (отметка 188,15) имеет подпрямоугольную форму со скругленными углами. Длина ямы составила 2,8 м. В северной половине отмечается наибольшее расширение до 1,1 м, а в южном конце ширина ямы составляет 0,65 м. По длинной оси яма ориентирована строго по линии север – юг.

На уровне с отметкой 187,62 от репера (53 см от уровня материка) могильная яма приобрела правильную прямоугольную форму. Размеры ее составили 2,8×0,7 м. На уровне дна (отметка 187,22 в средней части ямы или 93 см от уровня материка) ширина ямы не изменилась, но длина ее увеличилась за счет исследованного подбоя, устроенного в короткой северной стенке. В итоге, длина ямы вместе с подбоем составила 3,0 м. Дно погребальной камеры относительно ровное, но отмечается перепад высот в пределах 6 см с юга на север. Дно подбоя в короткой северной стенке находится на отметке 187,19 (96 см от уровня материка). Глубина подбоя 0,2 см, высота входа 44 см.

На дне могилы был обнаружен скелет человека, не сохранивший анатомический порядок (рис. 2). Череп (имеются следы искусственной деформации) с нижней челюстью и двумя шейными позвонками находился в подбое. В северной половине могилы на глубине 187,22 или 93 см от уровня

материка в беспорядке находились длинные кости левой руки, фрагмент тазовой кости плохой сохранности, несколько позвонков и фрагменты ребер.

Под тазовой костью была обнаружена «геральдическая» двусоставная накладка из белого металла (рис. 3, 11). В южной половине могилы у западной длинной стенки, на глубине 187,23 от репера (94 см от уровня материка) была обнаружена пряжка и две накладки поясного ремня (рис. 3, 9, 2, 8).

В южной половине могилы находились левые бедренная и малая берцовая кости. Они располагались перпендикулярно длинным стенкам могилы. Причем, если бедренная кость одним концом лежала над левой большой берцовой костью, то один конец малой берцовой кости покоился под ней. Левая большая берцовая кость, вместе с костями стопы, сохраняя анатомический порядок, лежала параллельно восточной длинной стенке. Между длинной стенкой могилы и берцовыми костями также были обнаружены берцовые кости правой стороны. Анализ расположения длинных костей ног указывает на то, что кроме левой большой берцовой кости и костей левой стопы, остальные элементы были перемещены с первоначального положения еще до полного разложения связочного аппарата, т.е. вскоре после захоронения. В районе левой стопы по-

Рис. 3. Погребальный инвентарь погребения кургана 7 могильника Чайка-1. 1-11 – белый металл; 12-15 – бронза

Fig. 3. Funeral inventory of the burial mound 7 of the Chaika-1 burial ground. 1-11 – white metal; 12-15 – bronze

гребенного были обнаружены предметы, которые составляли гарнитуру украшений обуви (рис. 3, 3-4, 6-7, 9-10). Ниже одной из плюсневых костей были выявлены два рядом лежавших наконечника ремня.

Коллекция находок

1. Обоймы из бронзового листа (рис. 3, 12-15; 4, 6-8) представляют собой изделия из пополам согнутых пластин, концы которых скреплены штифтами. Одна половина изделия имеет полосу равномерной ширины, конец другой половины расширен и оформлен в виде лопатки прямоугольной формы. Длина пластин обойм в пределах 3 см, ширина 0,5 см. Лопатки имеют ширину в среднем 1,1 см, высоту 1,2 см.

2. «Геральдическая» двусоставная накладка из белого металла (рис. 3, 11; 4, 5) изготовлена из тонкой согнутой пополам пластины, где лицевая сторона подпрямоугольной формы со скругленным верхом размерами 1,7×2,5 см, а оборотная в виде узкой пластины шириной 0,5 см. Края лицевой пластины загнуты и имитируют факетирование. В верхней части имеется штифт, который скреплял насадку с основой. Привеска накладки ажурной формы – верх ее в виде прямоугольника с вырезом по бокам и прямоугольным отверстием. Нижняя часть привески оформлена в виде трилистника с одним сквозным отверстием на каждом листе. От-

верстия выполнены методом сверления. В отличие от самой накладки, привеска выполнена не из тонкого листа, а из цельного прута.

3. Пряжка (рис. 3, 1; 4, 14) из тонкого металлического листа, имеет прямоугольную рамку и «геральдический» щиток. Рамка и щиток выгнуты из тонкой пластины, что придает изделию массивность. Рамка со скошенными краями, внутренний контур ее повторяет очертания внешнего. Щиток, также со скошенными краями, гладкий, в целом имеет «геральдический» облик. Конец щитка приострен и снабжен двумя сквозными отверстиями, сделанными ударом пробойника с обратной стороны. Язычок пластинчатый, края факетированы, острие нависает за рамку, в задней части имеет выступ-площадку. Длина пряжки 3,8 см. Прямоугольная рамка имеет ширину 1,8 см, высоту 3,2 см. Размер прямоугольного выреза рамки 0,8×2,4 см.

4. Накладка поясного ремня с одним полукруглым основанием в виде «геральдического» щитка, другим – в виде рыбьего хвоста, или, как их называл А.К. Амброс, «двурогим», с вогнутыми боками; изготовлена из металлического прута (рис. 3, 2; 4, 1). Лицевая сторона гладкая, по длинной оси выгнута наружу, что придает поверхности двускатность. Накладка снабжена шестью сквозными отверстиями, расположенными по три на каждом боку. Данные отверстия сделаны методом

Рис. 4. Погребальный инвентарь погребения кургана 7 могильника Чайка-1.
1-5, 9-14 – белый металл; 6-8 – бронза

Fig. 4. Funeral inventory of the burial mound 7 of the Chaika-1 burial ground.
1-5, 9-14 – white metal; 6-8 – bronze

сверления. Кромка ее фасетирована. Нижняя часть накладки отделена от верхней двумя рублеными линиями, сделанные, видимо, чеканом. Обратная сторона накладки снабжена тремя штифтами. Длина изделия 4,5 см, максимальная ширина 2,1 см.

5. Накладка поясного ремня с одним приостренным основанием в виде гладкого «геральдического» щитка и четырьмя отверстиями (рис. 3, 8; 4, 2) была обнаружена выше описанной ранее. Два боковых отверстия сделаны ударом пробойника с лицевой стороны, а два других – ударом с обратной. Накладка изготовлена из тонкой металлической пластины. По длинной оси выгнута наружу. Края отогнуты и создают картину фасетированности кромки. Длина накладки 4 см, ширина 2,2 см.

6. Гарнитура украшений обуви представлена находками различных изделий в количестве 6 экземпляров. Среди них присутствуют «геральдические» пряжки (рис. 3, 5, 6; 4, 11-12), имеющие В-образную рамку с отогнутыми окончаниями и ложе для острия язычка. Рамки пряжек со скошенными передними краями, внутренние контуры повторяет очертания внешних. Щитки оформлены в «геральдическом» стиле. Края щитков фасетированы, а с обратной стороны они снабжены по одному штифту. Язычки пластинчатые, кромки фасетированы, острие нависает за рамку, в задней части снабжены выступами-площадками, с щитком соединены при помощи загиба конца в трубку. Рамки и щитки выгнуты из цельного прута. Длина пряжек 2,4 см. Ниже одной из описанной пряжки, у таранной кости левой стопы, была обнаружена накладка с одним полукруглым основанием в виде «геральдического» щитка, другим – в виде рыбьего хвоста (рис. 3, 3; 4, 4). Изделие изготовлено из тонкой металлической выгнутой пластины, лицевая сторона гладкая, по длинной оси, для придания поверхности двускатности, слегка выгнута наружу. На длинном боку накладки имеются по три сквозных отверстия диаметром 2 мм. Данные отверстия выполнены ударом пробойника с лицевой стороны пластины. Отверстия относительно друг друга расположены симметрично. Между ними имеются еще три отверстия, но они выполнены уже ударом пробойника с обратной стороны пластины. Кромка накладки фасетирована, нижняя часть отделена от верхней ступенчатообразным невысоким подъемом. Длина накладки 4,4 см, ширина 1,7 см. Вторая аналогичная накладка, отличающаяся от вышеописанной только большей шириной пластины на 1 мм, была обнаружена у пяточной кости той же левой стопы (рис. 3, 4; 4, 3).

7. Два наконечника ремня (рис. 3, 6-7; 4, 9-10) изготовлены из металлического прута. Лицевая сторона двускатная, гладкая, по бокам выше середины пластины – сквозные отверстия-выемки. С обратной стороны накладки снабжены штифтами. Размеры накладок одинаковы: длина 2,8 см, ширина 1,2 см.

8. Накладка сердцевидной формы, изготовленная из тонкой металлической пластины, была найдена ниже дистальных фаланг (рис. 3, 10; 4,

11). Края накладки отогнуты, что придает изделию картину фасетирования. Накладка снабжена тремя отверстиями, одно из которых расположено по центру, а два остальных – по бокам, несколько выше первого. От двух последних отверстий к краю кромки «спущены» две короткие бороздки. Два верхних отверстия пробиты пробойником с лицевой стороны изделия, а центральное – с обратной.

Антропологическое исследование скелета

В общей сложности на комплексную антропологическую экспертизу были представлены следующие скелетные элементы: череп с нижней челюстью (в наличии 24 зуба), парные бедренные, большие и малые берцовые кости. Сохранность материала оценивается как хорошая, кость твердая, крепкая; частичной посмертной деструкции подверглись лишь проксимальные эпифизарные отделы большеберцовых и левой малоберцовой костей, а также проксимальный и дистальный эпифизы правой малоберцовой. Программа исследования включала установление половой и возрастной принадлежности скелетных останков, описание морфологических особенностей и патологических изменений. Материал изучался с опорой на традиционный спектр методических рекомендаций [Алексеев, Дебец, 1964; Алексеев, 1966; Зубов, 1968; Историческая экология человека, 1998; Buikstra, Ubelaker, 1994].

Определение пола субъекта из кургана 7 особых затруднений не вызывает – значимые в плане половой диагностики морфологические особенности черепа однозначно свидетельствуют о его принадлежности мужчине. При определении возраста учитывалась незначительная выраженность или отсутствие дегенеративных изменений на суставах имеющихся длинных костей. Стадии стирания зубов соответствуют интервалам G для верхней и G и H для нижней челюстей [Lovejoy, 1985] – зубной возраст определяется в пределах 35-45 лет. Определение возраста по системе облитерации черепных швов эктокрана [Meindl, Lovejoy, 1985] затрудняется наличием искусственной деформации черепной коробки. Тем не менее, полученный возрастной интервал аналогичный – 35-45 лет (облитерированы большая часть стреловидного и частично лямбдовидный швы). Таким образом, можно констатировать принадлежность скелетных останков из кургана 7 мужчине зрелого возраста (35-45 лет).

Практически на всех имеющихся зубах фиксируются слабые отложения зубного камня. На левом М¹ отмечается скол мезио-буккальной части коронки. Стертость правого Р² превышает физиологическую (затронут нервный канал). Между альвеолами левых Р² и С¹ – участок деструкции размерами приблизительно 9,5×4,2 мм, являющийся либо посмертным дефектом, либо проявлением апикального абсцесса (?). Средний модуль ряда верхних левых моляров (10,42) характеризует абсолютные размеры зубов как средние (мезодонтизм). Из одонтологических особенностей можно отметить редукцию гипоконуса на М³.

Рис. 5. Череп из кургана 7 могильника Чайка-1. Фас, профиль

Fig. 5. Cranium from mound 7 at Chaika-1 burial ground. Front, profile

Череп имеет преднамеренную искусственную лобно-затылочную деформацию (рис. 5). Наличие следов лобно-затылочной (и, возможно, теменной) повязки прослеживается за счет хорошо выраженного предвенечного валика и очень слабого позадивенечного вдавления. В рассматриваемом случае, деформация, несомненно, повлияла на ряд метрических параметров (табл. 1). В частности, разность между продольными диаметрами от глабеллы и офриона составляет 8 мм, что объясняется смещением последней точки назад в связи с увеличением наклона лба. Кроме того, можно констатировать уменьшение размеров горизонтальной окружности и поперечного диаметра черепа, а также угла профиля лба (особенно от глабеллы). Противоположная ситуация наблюдается с изменением высотного диаметра (увеличился) и, вероятно, длиной основания черепа и лица. Нельзя исключить влияния деформирующей конструкции и на некоторые признаки лицевого скелета (увеличение высоты лица, носа, орбит, уменьшение назомаллярного угла).

Среди изученных к настоящему времени черепов турбаслинской культуры следы искусственной лобно-затылочной деформации зафиксированы в 9 случаях [Акимова, 1968. С. 64-74], что составляет величину 37,5% (с учетом двух черепов из кургана 1 могильника Чайка – неопубликованные данные В.В. Куфтерина). Отсутствие следов деформации на мужском и женском черепах из кургана 1 рассматриваемого могильника (раскопки С.Л. Воробьевой за 2014 г.), позволяет предположить, что в анализируемом случае деформация головы была в большей степени связана с социальным стату-

сом погребенного в кургане 7, нежели выполняла внешнюю по отношению к данному коллективу функцию.

Черепная коробка характеризуется очень большими продольным и высотным и большим поперечным диаметрами. По указателям она мезокранная, гипсикранная и акрокранная, т.е. среднелинная и высокая, сверху имеет очертания близкие к эллипсоидным. Горизонтальная окружность большая, поперечная и сагиттальная дуги – очень большие. Основание черепа очень длинное и широкое. Затылочная область средней ширины, размеры дуги и хорды очень большие. Угол перегиба затылка малый, наружный затылочный выступ развит средне, рельеф выйной области хорошо выражен. Размеры теменных дуги и хорды большие. Сосцевидный отросток среднеразвитый. В области правой теменной вырезки имеется вставочная кость. Лоб широкий абсолютно и довольно широкий относительно (мезозем – мегазем). Лобная хорда большая, дуга – средняя. Лоб сильно наклонный (влияние деформации), при этом разница между углами профиля от назиона и глабеллы составляет величину 11° . Надпереносье и надбровные дуги развиты средне.

Лицо абсолютно очень широкое и высокое. По указателям лицевой скелет, однако, оказывается низким (зурипрозоп), со средним по индексу верхним отделом (мезен). Лицо хорошо профилировано в горизонтальной плоскости (назомаллярный и зигомаксиллярный углы малые), вертикальный профиль ортогнатный. Клыковая ямка средней глубины. Высота носа очень большая, ширина – большая, по указателю фиксируется мезориния

(среднешироконосость). Переносье средневысокое, угол выступления носа очень малый. Нижний край грушевидного отверстия притуплен, передне-носовая ость среднеразвитая. Орбиты очень широкие и абсолютно средневысокие. По указателям – мезоконхные (средние). Имеются дополнительные подглазничные отверстия. Альвеолярная дуга среднелинная и очень широкая, нёбо – длинное и широкое. Альвеолярная часть ортогнатная. Нижняя челюсть средней длины от мыщелков и большой – от углов, с высокой, широкой, слабонаклонной ветвью. Широтные параметры мандибулы – большие или очень большие. Высота симфиза и тела нижней челюсти – на верхней границе средних величин, толщина тела – средняя.

Типологически описанный краниологический комплекс характеризуется как скорее европеоидный, однако сочетание очень широкого лицевого скелета со слабым выступанием носовых костей, может свидетельствовать о наличии некоторых монголоидных черт. Слабое выступание носа отличает исследуемый краниум от кушнаренковских и ново-турбаслинских. По строению лицевого скелета он наиболее близок к черепу из кургана 18 (погребение 1) «могильника в Орджоникидзевском парке Уфы» (Дежневские курганы) [Акимова, 1968. С. 73-74]. В частности, на этих черепах идентичен угол выступления носа. Однако, учитывая единичность наблюдений, делать какие-либо заключения о различном происхождении населе-

Таблица 1

Краниометрическая характеристика черепа из кургана 7 могильника Чайка-1

Table 1

Craniometric characteristics of the skull from mound 7 from the Chaika-1 burial ground

Признак	Параметр
1. Продольный диаметр	192
1b. Продольный диаметр от on	184
8. Поперечный диаметр	146
17. Высотный диаметр	149
5. Длина основания черепа	111
40. Длина основания лица	101
9. Наименьшая ширина лба	102
10. Наибольшая ширина лба	126
11. Ширина основания черепа	132
12. Ширина затылка	108
7. Длина затылочного отверстия	30
16. Ширина затылочного отверстия	27
20. Ушная высота	126
23a. Горизонтальная окружность через on	527
24. Поперечная дуга ро–b–ро	339
25. Сагиттальная дуга	398
26. Лобная дуга	130
27. Теменная дуга	139
28. Затылочная дуга	129
29. Лобная хорда	118
30. Теменная хорда	120
31. Затылочная хорда	106,5
FS. Высота изгиба лба	15,3!
OS. Высота изгиба затылка	30,3
43. Верхняя ширина лица	116
45. Скуловой диаметр	146
46. Средняя ширина лица	99
48. Верхняя высота лица	75
47. Полная высота лица	121
51. Ширина орбиты от mf	46
51a. Ширина орбиты от d	42
52. Высота орбиты	35
54. Ширина носа	29
55. Высота носа	60
60. Длина альвеолярной дуги	54
61. Ширина альвеолярной дуги	72
62. Длина неба	47
63. Ширина неба	43
SS. Симотическая высота	4,0
SC. Симотическая ширина	10,6

MS. Максиллофронтальная высота	5,6
MC. Максиллофронтальная ширина	21,7
DS. Дакриальная высота	16,3?
DC. Дакриальная ширина	30,7?
FC. Глубина клыковой ямки	5,3
JS. Высота изгиба скуловой кости	12,2
JC. Ширина скуловой кости	59,5
77. Назомалярный угол	138,6
<Zm'. Зигомаксиллярный угол	126,0
32. Угол профиля лба от назиона	81
gl. Угол профиля лба от глабеллы	70!
33(4). Угол перегиба затылка	118
72. Общий лицевой угол	89
73. Средний лицевой угол	90
74. Угол альвеолярной части	88
75. Угол наклона носовых костей	73
75(1). Угол выступания носа	16
C. Угол выступания подбородка	75
65. Мыщелковая ширина нижней челюсти	133
66. Угловая ширина нижней челюсти	105
67. Передняя ширина нижней челюсти	47
68. Длина нижней челюсти от углов	90
68(1). Длина нижней челюсти от мыщелков	105
69. Высота симфиза	34
69(1). Высота тела	32
69(3). Толщина тела	12
70. Высота ветви	69
71a. Наименьшая ширина ветви	37
79. Угол ветви нижней челюсти	102
NV. Форма черепной коробки сверху	эллипсоид
Gl. Надпереносье	3
AS. Надбровные дуги	2
PO. Наружный затылочный бугор	2
PM. Сосцевидный отросток	2
AP. Нижний край грушевидного отверстия	infantilis
SN. Передне-носовая ось	3
8:1. Черепной указатель	76,0
17:1. Высотно-продольный указатель	77,6
17:8. Высотно-поперечный указатель	102,1
9:8. Лобно-поперечный указатель	69,9
9:43. Фронтально-малярный указатель	87,9
9:45. Лобно-скуловой указатель	69,9
11:8. Аурикулярно-поперечный указатель	90,4
40:5. Указатель выступания лица	91,0
47:45. Общелицевой указатель	82,9
48:45. Верхнелицевой указатель	51,4
61:60. Альвеолярный указатель	133,3
52:51. Орбитный указатель (mf)	76,1
52:51a. Орбитный указатель (d)	83,3
54:55. Носовой указатель	48,3
45:8. Поперечный фацио-церебральный указатель	100,0
48:17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	50,3
SS:SC. Симолический указатель	37,7
DS:DC. Дакриальный указатель	53,1?

ния, оставившего обсуждаемые памятники турба-
линской культуры сложно. Своеобразное сочета-
ние морфологических особенностей правомерно
трактовать в рассматриваемом случае как проявле-
ние индивидуальной изменчивости.

Продольные параметры имеющих длинных
костей (табл. 2), согласно рубрикам Д.В. Пе-

жемского [2011], относятся к категории средних.
Бедренные кости довольно массивны по указате-
лям. Пилястр правой кости развит слабо, на ле-
вой – отсутствует. Проксимальная часть диафизов
уплощена и по указателю характеризуется гипер-
платимерией (правая кость) и платимерией (левая
кость). Мышечный рельеф развит умеренно, на

правой кости несколько понижен. Индивидуальной особенностью является наличие экзостозов в вертельных ямках бедренных костей. Большие берцовые кости средней массивности. По контуру сечения диафиза они характеризуются мезокнемией (левая кость более уплощенная). Рельеф большеберцовых костей развит средне. Несколько повышен в области прикрепления мышц-сгибателей стопы на левой кости. Форма поперечного сечения диафиза малоберцовых костей близка к треугольной.

Величина берцово-бедренного указателя свидетельствует о несколько удлиненной по отноше-

нию к бедру голени. Длина тела, реконструированная по длине левой бедренной кости (формулы Пирсона – Ли, Троттер – Глезер, Дюпертюи – Хэддена) и длине костей левой нижней конечности (формула Бунака), варьирует в пределах 164-170 см (средняя или выше средней).

Интересной патологической особенностью является наличие на надколенниковой поверхности (ближе к латеральному мыщелку) правой бедренной кости участка остеолита подовальной формы размерами 19×15 мм (рис. 6). Учитывая локализацию и морфологию патологического изменения, можно предположительно трактовать его как по-

Таблица 2

Остеометрическая и остеоскопическая характеристика длинных костей скелета из кургана 7 могильника Чайка-1

Table 2

Osteometric and osteoscopic characteristics of long bones of the skeleton from mound 7 of the Chaika-1 burial ground

Признак	Правая сторона	Левая сторона
Бедренная кость		
1. Наибольшая длина	431	440
2. Длина в естественном положении	427	438
6. Сагиттальный диаметр середины диафиза	28	29
7. Поперечный диаметр середины диафиза	27	30
8. Окружность середины диафиза	87	94
9. Верхний поперечный диаметр диафиза	34	35
10. Верхний сагиттальный диаметр диафиза	25	28
21. Мыщелковая ширина	86	85
8:2. Указатель массивности	20,4	21,5
6:7. Указатель пиллярности	103,7	96,7
10:9. Указатель платиметрии	73,5	80,0
Большой вертел	2	2
Малый вертел	-	-
Ягодичная бугристость	1,5	2
Шероховатая линия	1,5	2
Большая берцовая кость		
1. Полная длина	375	372
2. Мыщелково-таранная длина	358	354
1а. Наибольшая длина	381	378
5. Наибольшая ширина верхнего эпифиза	-	-
6. Наибольшая ширина нижнего эпифиза	49	49
8. Сагиттальный диаметр середины диафиза	29	31
8а. Сагиттальный диаметр на уровне for. nutr.	35	36
9. Поперечный диаметр середины диафиза	21	30
9а. Поперечный диаметр на уровне for. nutr.	24	23
10. Окружность середины диафиза	84	82
10b. Наименьшая окружность диафиза	73	73
9а:8а. Указатель сечения	68,6	63,9
10b:1. Указатель массивности	19,5	19,6
Бугристость	2	2
Передний край	2	2
Межкостный край	1,5	2
Линия камбаловидной мышцы	2	2
Бороздки и бугорки дистальной части	-	2,5
Малая берцовая кость		
1. Наибольшая длина	-	360?
Конституциональные особенности		
T1:F2. Берцово-бедренный индекс	87,8	84,9
Длина тела по Пирсону и Ли	164,0	
Длина тела по Троттер и Глезер	167,6	
Длина тела по Дюпертюи и Хэддену	170,2	
Длина тела по Бунаку	166,2

Рис. 6. Частичный остеохондролит (рассекающий остеохондрит) на надколенниковой поверхности правой бедренной кости индивида из кургана 7 могильника Чайка-1

Fig. 6. Partial osteochondrolysis (osteochondritis dissecans) on the patellar surface of the right femur of an individual from mound 7 of the Chaika-1 burial ground

следствия частичного остеохондролита (частичного асептического некроза, рассекающего остеохондрита). Известно, что не менее 85% всех случаев заболевания приходится на коленный сустав (типичная локализация – латеральная часть медиального мыщелка бедра). Мужчины составляют подавляющее большинство заболевших [Рейнберг, 1955. С. 495]. Вероятно, в нашем эпизоде можно констатировать самоизлечение больного, а имеющуюся разницу в длине бедренных костей (правая кость

заметно короче левой) рассматривать как следствие заболевания в молодом возрасте. Аналогичные палеопатологические случаи были представлены Д.Г. Рохлиным на материалах из погребений в старейшей Вятке [Рохлин, 1965. С. 120-121].

В результате охранных археологических исследований кургана 7 могильника Чайка-1 было изучено одно захоронение (погребение 1), в древности подвергшееся ограблению. Анализ антропологических особенностей погребенного (мужчина, 35-45 лет), позволил заключить, что полученный череп, имеющий следы преднамеренной лобно-затылочной деформации, принадлежал индивиду европеоидного облика, однако слабое выступание носа в сочетании с очень большой шириной лицевого скелета, может свидетельствовать о наличии в его облике некоторых монголоидных черт. Обнаруженный погребальный инвентарь представлен комплектом металлических украшений поясного набора и украшений обуви. В целом, все обнаруженные предметы исследованного погребения выполнены в «геральдическом» стиле. Судя по этим находкам и имеющимся аналогиям в памятниках Южного Урала и Евразийской степи [Генинг, 1977. Рис. 3; 7; 9; Мажитов, 1977. Табл. I, 51, 80, 83 и др.; Амброс, 1989. Рис. 22; 23 и др.; Balint, 1992. Taf. 29; 35; 60; Гавритухин, Обломский, 1996. Рис. 89, 11; Левина, 1996. Рис. 128 и др.; Рашев, 2004. Табл. 25; 26; 46 и др.], захоронение может быть датировано в пределах VII – первой половины VIII вв. и отнесено к числу погребальных комплексов турбаслинской культуры Башкирского Приуралья V-VIII вв. н.э.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акимов М.С. Антропология древнего населения Приуралья. М.: Наука, 1968. 120 с.
- Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 251 с.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
- Амброс А.К. Хронология древностей Северного Кавказа. М.: Наука, 1989. 132 с.
- Воробьева С.Л. Научно-технический отчет об итогах спасательных археологических раскопок на территории курганов № 1 и № 8 выявленного объекта археологического наследия «Чайка 1, курганный могильник», расположенных в зоне строительства объекта ЦНТБ (г. Уфа, ул. Р. Зорге, западнее радиостанции Алтай). Уфа, 2014 // Научный архив ИА РАН.
- Гавритухин И.О., Обломский А.М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. М.: ИА РАН, 1996. 296 с.
- Генинг В.Ф. Проблемы изучения железного века Урала // Второе Уральское археологическое совещание при Уральском университете. 1-7 февраля 1961 года. Итоги и проблемы изучения археологии Урала (БАУ. Вып. 1) / Отв. ред. В.Ф. Генинг. Свердловск: УрГУ, 1961. С. 23-47.
- Генинг В.Ф. Памятники у с. Кушнаренково на р. Белой (VI-VII вв. н.э.) // Исследования по археологии Южного Урала / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФАН СССР, 1977. С. 90-136.
- Зубов А.А. Одонтология. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1968. 189 с.
- Историческая экология человека. Методика биологических исследований / Под ред. А.П. Бужиловой, М.В. Козловской, Г.В. Лебединской, М.Б. Медниковой. М.: Старый сад, 1998. 261 с.
- Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приуралья. М.: Восточная литература, 1996. 396 с.
- Любчанский И.Э. Этнокультурная реконструкция происхождения носителей традиций турбаслинского керамического комплекса // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время / Отв. ред. Г.Т. Обыденнова, Н.С. Савельев. Уфа: Гилем, 2006. С. 226-234.
- Мажитов Н.А. Бахмутинская культура (население Северной Башкирии в середине I тыс. н.э.). Автореф. дисс. на соиск. ...к.и.н. М., 1963. 16 с.
- Мажитов Н.А. Бахмутинская культура. М.: Наука, 1968. 162 с.
- Мажитов Н.А. Южный Урал в VII-XIV вв. М.: Наука, 1977. 240 с.

Пежемский Д.В. Изменчивость продольных размеров трубчатых костей человека и возможности реконструкции телосложения. Автореф. дисс. на соиск. ...к.б.н. М.: МГУ, 2011. 24 с.

Рашиев Рашио. Прабългарите през V-VII век. София: Фабер, 2004. 338 с.

Рейнберг С.А. Рентгенодиагностика заболеваний костей и суставов. Ч. I. М.: Медгиз, 1955. 640 с.

Рохлин Д.Г. Болезни древних людей (кости людей различных эпох – нормальные и патологически измененные). М.-Л.: Наука, 1965. 304 с.

Сунгатов Ф.А. Население среднего течения реки Белой в V-VIII вв. (турбаслинская культура): Автореф. дисс. на соиск. ...к.и.н. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1995. 22 с.

Сунгатов Ф.А. Турбаслинская культура. Уфа: Гилем, 1998. 168 с.

Сунгатов Ф.А. Приуралье в гуннскую эпоху // Гуннский форум. Проблемы происхождения и

идентификации культуры евразийских гуннов / Гл. ред. С.Г. Боталов. Челябинск: ЮУрГУ, 2013. 639 с.

Balint Cs. Kontakte zwischen Iran, Byzanz und Steppe // Awaren Forschungen. Band I. Institut für UR und Frühgeschichte der universität Wien, 1992. 577 s.

Buikstra J.E., Ubelaker D.H. Standards for data collection from human skeletal remains // Arkansas Archaeological Survey. Research Series. 1994. No. 44. 264 p.

Lovejoy C.O. Dental wear in the Libben population: its functional pattern and role in the determination of adult skeletal age at death // American Journal of Physical Anthropology. 1985. No. 68. P. 47-56.

Meindl R.S., Lovejoy C.O. Ectocranial suture closure: a revised method for the determination of skeletal age at death based on the lateral-anterior sutures // American Journal of Physical Anthropology. 1985. No. 68. P. 57-66.

REFERENCES

Akimova M.S. Antropologiya drevnego naseleniya Priural'ia [Anthropology of ancient population in the Pre-Urals area]. M.: Nauka, 1968. 120 s.

Alekseev V.P. Osteometriia. Metodika antropologicheskikh issledovaniy [Osteometry. Techniques of anthropological investigations]. M.: Nauka, 1966. 251 s.

Alekseev V.P., Debets G.F. Kranimetriia. Metodika antropologicheskikh issledovaniy [Cranimetry. Techniques of anthropological investigations]. M.: Nauka, 1964. 128 s.

Ambroz A.K. Khronologiya drevnostei Severnogo Kavkaza [Chronology of the Antiquities of the North Caucasus]. M.: Nauka, 1989. 132 s.

Vorob'eva S.L. Nauchno-tekhnicheskii otchet ob itogakh spasatel'nykh arkheologicheskikh raskopok na territorii kurganov № 1 i № 8 vyiavlennogo ob"ekta arkheologicheskogo naslediya "Chaika 1, kurgan-nyi mogil'nik", raspolozhennykh v zone stroitel'stva ob"ekta TsNTV (g. Ufa, ul. R. Zorge, zapadnee radiostantsii Altai) [Scientific and technical report on the results of rescue archaeological excavations in barrows No. 1 and No. 8 of the revealed object of the archaeological heritage "Chaika 1 burial mound", located in the construction zone of the Digital Terrestrial TV object (Ufa, Sorge st., west to the Altai radiostation)]. Ufa, 2014-A // Nauchnyi arkhiv IA RAN.

Gavritukhin I.O., Oblomskii A.M. Gaponovskii klad i ego kul'turno-istoricheskii kontekst [The Gapon treasure and its cultural and historical context]. M.: IA RAN, 1996. 296 s.

Gening V.F. Problemy izucheniia zheleznogo veka Urala [Problems in the study of the Urals Iron Age] // VAU. 1961. Vyp. 1. S. 23-47.

Gening V.F. Pamyatniki u s. Kushnarenkovo na r. Beloi (VI-VII vv.n.a.) [Arkheological sites near the village Kushnarenkovo on the Belaya River (VI-VI centuries A.D.)] // Issledovaniya po arkheologii Yuzhnogo Urala. Ufa: BFAN SSSR, 1977. S. 90-136.

Zubov A.A. Odontologiya. Metodika antropologicheskikh issledovaniy [Odontology. Techniques of anthropological investigations]. M.: Nauka, 1968. 189 s.

Istoricheskaya ekologiya cheloveka. Metodika biologicheskikh issledovaniy [Historical human ecology. Techniques of biological investigations] / Pod red. A.P. Buzhilova, M.V. Kozlovskaya, G.V. Lebedinskaya, M.B. Mednikova. M.: Staryi sad, 1998. 261 s.

Levina L.M. Ethno-cultural history of the Eastern Aral Sea region. [Ethnocultural history of the Eastern Aral Sea region]. M.: Vostochnaya literatura, 1996. 396 s.

Liubchanskii I.E. Etnokul'turnaia rekonstruktsiya proiskhozhdeniya nositelei traditsii turbaslinskogo keramicheskogo kompleksa [Ethno-cultural reconstruction of the origin of the carriers of traditions of Turbasly ceramic complex] // Yuzhnyi Ural i sopredel'nye territorii v skifo-sarmatskoe vremia / Otv. red. G.T. Obyednova, N.S. Savelev. Ufa: Gilem, 2006. S. 226-234.

Mazhitov N.A. Bakhmutinskaya kul'tura (nasele-nie Severnoi Bashkirii v seredine I tys. n.e.) [The Bakhmutinskaya culture (population of Northern Bashkiria in the middle of the I millennium A.D.)]. Avtoref. diss. na soisk. ...k.i.n. Moscow, 1963. 16 s.

Mazhitov N.A. Bakhmutinskaya kul'tura [The Bakhmut culture] M.: Nauka, 1968. 162 s.

Mazhitov N.A. Iuzhnyi Ural v VII-XIV vv. [Southern Urals in VII-XIV centuries]. M.: Nauka, 1977. 240 s.

Pezhetskii D.V. Izmenchivost' prodol'nykh razmerov trubchatykh kostei cheloveka i vozmozhnosti rekonstruktsii teloslozheniya [Variability of the human long bones parameters and the possibility of somatotype reconstruction]. Avtoref. diss. na soisk. ...k.b.n. M.: MGU, 2011. 24 s.

Rashev Rasha. Prab'lgarite prez V-VII vek [Proto Bulgarians from V-VII centuries]. Sofia: Faber, 2004. 338 s.

Reinberg S.A. Rentgenodiagnostika zabolevanii kostei i sustavov [X-ray diagnosis of bone and joint diseases]. M.: Medgiz, 1955. Vip. I. 640 s.

Rokhlin D.G. Bolezni drevnikh liudei (kosti liudei razlichnykh epokh – normal'nye i patologicheski izmenennye) [Diseases of ancient men (bones of persons of various epochs – normal and pathologically changed)]. M.-L.: Nauka, 1965. 304 s.

Sungatov F.A. Naselenie srednego techeniia reki Beloi v V-VIII vv. (turbaslinskaia kul'tura) [The population of the middle reaches of the White River in V-VIII centuries (Turbaslinskaya culture)]: Avtoref. diss. na soisk. ...k.i.n. Ufa: IYYaL UNTs RAN, 1995. 22 s.

Sungatov F.A. Turbaslinskaia kul'tura [The Turbasli culture]. Ufa: Gilem, 1998. 168 s.

Sungatov F.A. Priural'e v gunnskuyu epohu [The Cis-Urals in the Hun era] // Gunnskij forum. Chelyabinsk: YuUrGU, 2013. 639 s.

Balint Cs. Kontakte zwischen Iran, Byzanz und Steppe // Awarische Forschungen. Band I. Institut für UR und Frühgeschichte der universität Wien, 1992. 577 s.

Buikstra J.E., Ubelaker D.H. (Eds.) Standards for data collection from human skeletal remains // Arkansas Archaeological Survey. Research Series. 1994. № 44. 264 p.

Lovejoy C.O. Dental wear in the Libben population: its functional pattern and role in the determination of adult skeletal age at death // American Journal of Physical Anthropology. 1985. № 68. P. 47-56.

Meindl R.S., Lovejoy C.O. Ectocranial suture closure: a revised method for the determination of skeletal age at death based on the lateral-anterior sutures // American Journal of Physical Anthropology. 1985. № 68. P. 57-66.